

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

C. J. Glacken. *The Great Loochoo. A study of Okinawan Village Life*. California, 1955, XI+324 стр.

В ходе второй мировой войны южные острова Японии — Рюкю — были захвачены вооруженными силами США. До настоящего времени острова продолжают оставаться на положении оккупированной Соединенными Штатами территории. Американский империализм превратил Рюкю в свою крупнейшую военно-воздушную базу. Демократические силы Японии ведут упорную борьбу за национальный суверенитет, за освобождение японской территории от американских военных баз.

В Рюкюский архипелаг входят 40 крупных и множество мелких островов. Общая площадь их составляет 3372 км². Один из самых больших островов архипелага — остров Окинава, или Большой Рюкю (китайское чтение иероглифов — Лючу), занимает одну треть всей площади; здесь сосредоточено 60% населения. Общее число жителей архипелага определяется в 961 тыс. человек (данные 1953 г.). Основное население составляют рюкюсцы, или лючусцы, этнографическая группа японцев, говорящая на рюкюском языке. Этот язык, по определению крупного исследователя Японии Чемберлена¹, близок к японскому и соотносится с ним примерно так же, как итальянский с французским; строй языка и его словарный фонд общие, а фонетика и детали грамматики различны. Необходимо, однако, отметить, что более поздние лингвисты рассматривают рюкюский язык как диалект японского².

Различия в физическом типе рюкюсцев и японцев незначительны. Для рюкюсцев характерен больший удельный вес айских элементов: форма глаз, большая волосатость и др.³ Тесные исторические и культурные связи с Китаем и Японией наложили свой отпечаток на культуру и быт рюкюсцев. Японское влияние оказалось особенно значительным после присоединения в конце XIX в. Рюкю к Японии. Официальным языком стал японский. На государственную службу принимали только тех лиц, которые овладели этим языком и одевались соответственно японской форме.

С развитием капитализма в Японии, охватившим и острова Рюкю, наблюдается нивелировка национальных особенностей, замена феодальных традиций новыми обычаями. Многие элементы новой японской культуры проникают и утверждаются среди рюкюсцев. Японская официальная историография утверждает, что рюкюсцы полностью ассимилировались с японцами. Однако последние исследования показали, что, несмотря на значительное сглаживание локальных отличий, рюкюсцы сохраняют в быту свой язык, национальные особенности и традиции.

В свете этой проблемы большое значение имеет книга профессора географии Колумбийского университета К. Глакена «Большое Лючу», содержащая богатый и разносторонний фактический материал о современном положении рюкюсцев. Книга написана, как подчеркивает автор в предисловии, по поручению Тихоокеанского научного бюро при Национальном исследовательском совете (Pacific Science Board of the National Research Council), и материал собирался по программе «Общества изучения островов Рюкю», разработанной в соответствии со специфическими нуждами оккупационных войск. В задачу этого Общества, кроме сбора фактического материала, входит и научное обоснование положения американского империализма о неполноценности и несамостоятельности малых народов, необходимости опеки над ними со стороны носителей высокой цивилизации — американцев. Определенный социальный заказ наложил известный отпечаток на книгу К. Глакена. Однако научные интересы автора и его стремление объективно обрисовать действительность позволили ему выйти за пределы официального задания, сущность которого охарактеризована в замечаниях от редактора и заключалась в том, что автор должен был «отразить эффективность американской культуры». Однако К. Глакен пришел в этом вопросе к неутешительным для американских империалистов выводам. Он выражает сомнение в том, будут ли жители Окинавы усваивать ценности американской культуры или, несмотря на сепаратистскую политику США, их культура будет оставаться общей с японцами (стр. 45). Вместе с тем идейные и политические взгляды К. Глакена помешали ему увидеть, что рюкюсцев объединяет со всем японским народом не только общность культуры, но и их совместная борьба против колониальной политики американского империализма за свободную и демократическую Японию.

Рецензируемая книга основана на личных наблюдениях автора, который имел возможность в течение семи месяцев в 1951—1952 гг. жить среди рюкюсцев. Кроме того, в работе использованы архивные материалы и письменные источники.

Первый раздел книги «География и культурная история» дает общее представление о Рюкюском архипелаге. К. Глакен подчеркивает суровые природные условия

¹ B. H. Chamberlain, *The Luchu Islands and their Inhabitants*, «The Geographical Journal», 1925, NNo 4, 5, 6.

² Miyanaga Masamori, *An Outline of the Ryukyuan Language*, «Minzokugakukenshyu», т. 15, 1950, No 2.

³ M. T. Newman and R. Z. Eng, *The Ryu-Kyu people. A Biological Appraisal*, «American Journal of Physical Anthropology», т. 5, 1947, No 2.

островов и исключительное трудолюбие крестьян. Бесплодные земли, частые тайфуны, уничтожающие рис и сахарный тростник, обильные дожди, заливающие сладкий картофель, — вот те условия, в борьбе с которыми рюкюсцы научились покорять и изменять природу (стр. 26).

История рюкюсцев дана в свете связей с Китаем и Японией. Автор, как и большинство исследователей, склоняется к тому, что древнейшее население островов — пришлое и является продуктом миграций и завоеваний. Аборигены островов сближаются с айнами. Относительно маршрута миграций айнов существуют различные точки зрения. Одни исследователи считают, что переселение айнов шло с юга и что они близки народам южного круга (индонезийцам, полинезийцам, индокитайцам). Теория южного происхождения айнов получила наиболее полную аргументацию в трудах советских ученых (Л. Я. Штернберг, М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров⁴). Другие утверждают, что переселение айнов шло с севера через Камчатку и Японию, а затем, на Южные острова. Родиной айнов в этом случае считают район Амура. Последнюю ошибочную версию принимает и автор рецензируемой книги.

Археология Рюкюского архипелага мало изучена. Наиболее ранние находки на Рюкю японские ученые датируют IX—III вв. до н. э.⁵ Археологи отмечают, что древнейшая керамика Рюкю по форме и орнаментации близка к неолитической керамике острова Хонсю и восходит к айнской⁶.

Примерно в III в. до н. э. (о чем свидетельствуют китайские летописи) наблюдалась большая волна переселенцев на материк. В дальнейшем переселение не носило такого массового характера. Оно происходило отдельными группами, которые не имели большого значения для формирования рюкюсцев как народности. К. Глакен отмечает большое влияние на историю Рюкю культурных (добавим — исторических) контактов с великими цивилизациями Дальнего Востока: Китаем, Японией и в меньшей степени с Кореей. Китайцы были осведомлены о Рюкю еще в III в. до н. э., но тесный контакт их был установлен только в начале XII в., когда китайцы отправили посольство на один из островов. Первые документированные сношения японцев с Рюкю также относятся к началу XII в., когда были установлены прочные связи с северными островами Рюкю. Контакт японцев с Окинава в более позднее время связывается с прибытием в 1165 г. на острова японского военачальника Минамото Таметомото, изгнанного из Японии после окончания борьбы кланов Минамото и Тайра. Согласно официальной истории, Таметомото основал династию рюкюских королей.

В конце XII и в XIII в. происходит объединение северных и центральных островов, укрепляется централизованная власть короля. Расширяются связи с Китаем и Японией. В это время на острова проникают буддизм и заимствованное из Японии силлабическое письмо. Централизованное королевство просуществовало недолго: уже в начале XIV в. от него отделяются северные и южные области. К середине XIV в. на островах образуются три самостоятельных королевства. Наибольшее значение приобретает центральное королевство Чузан, которое признало власть Китая и с 1732 г. стало платить ежегодную дань китайскому императору.

Китайские купцы имели свои концессии в Наха (главный город на о. Окинава) и других городах. Китайская дипломатия, поддерживая центральное королевство, содействовала объединению рюкюских княжеств в одно государство. В XV в. северное и южное княжества были покорены и присоединены к центральному королевству. В завоеванных областях были поставлены губернаторы, население обложено тяжелыми податями, собираемыми в пользу центрального правительства.

В книге дана подробная характеристика торговых связей Окинава в XIV—XVI вв. с Китаем, Японией, Кореей, Индией, Сиамом, Явой. В XVI в. на Окинава проникают изделия из арабских стран и Португалии. Автор подчеркивает возросший в начале XVII в. интерес Японии к Рюкю. В 1609 г. японское правительство посылает туда военную экспедицию. В результате этого похода северные острова и остров Осима перешли во владение Сацумского князя и с тех пор стали частью японской провинции Кагосима. Остальные острова были номинально независимы, но подпадали под политический и экономический контроль со стороны Японии и должны были уплачивать ей ежегодную дань.

Признав власть Японии, рюкюский двор вместе с тем продолжал посылать дань и Китаю. Влияние Китая и в этот период, подчеркивает К. Глакен, оставалось сильным, особенно на центральных и южных островах. В 1871 г. острова Рюкю были аннексированы Японией и присоединены к ней под наименованием префектуры Окинава, управлявшейся японскими чиновниками.

⁴ Л. Я. Штернберг, Айнская проблема. «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. VIII, Л., 1929; М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, Древнее расселение человечества в Восточной и Юго-Восточной Азии, сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. XVI, М., 1951.

⁵ Yawato Schiroo, Some Notes on the Prehistory of Ryukyu Islands, «Minzoku-gakku-kenkyu», т. 15, 1950, № 2.

⁶ A. Matsumura, The Shell-Mounds of Ogido in Riu-Kiu, «Papers of Anthropological Institute college of Science, Imperial University of Tokyo», 1920, № 3 (на японск. яз.).

В 1950 г. на Рюкю была создана гражданская администрация США, под контролем которой находится деятельность правительства Рюкю, образованного в 1952 г. Автор умалчивает о том, что американские власти установили на Рюкю колониальный режим: жители без разрешения американских властей не могут покидать острова; органы печати, радио находятся в руках гражданских и военных чиновников США. Мы не найдем в книге упоминания и о том, что американские власти отобрали у крестьян острова Окинава около четверти всей земли под военные базы.

В книге имеются отдельные ценные сведения, характеризующие тяжелые последствия второй мировой войны. В начале 1945 г. США высадили на Окинава десантные войска. Сопротивление американским войскам длилось около трех месяцев. К. Глакен отдаст должное стойкости окинавцев перед физическими и моральными испытаниями. Многие жители уходили в пещеры, страдали от голода и болезней, но продолжали борьбу (стр. 44). Он приводит убедительные статистические данные, свидетельствующие об огромных людских потерях. Так, в деревне Русичан, где непосредственно происходили военные действия, погибло свыше 25% населения (стр. 59). Автор отмечает, что особенно велика была смертность среди юношей и стариков.

Послевоенный жизненный уровень населения, по свидетельству автора, значительно ниже, чем довоенный. Население не имеет денег, чтобы восстановить разрушенные войной жилища, многие не в состоянии сделать себе национальную одежду и ходят в дешевых полувоенных костюмах американского и японского образца.

Основное внимание автор уделяет социальной структуре окинавской деревни, семейно-брачным отношениям и связанным с ними праздникам. В книге дается также характеристика сельской экономики рюкюсцев, их материальной культуры и религии. Для сравнительного изучения К. Глакен выбрал три деревни с различной хозяйственной направленностью: земледелием, рыболовством и обработкой известняка для нужд строительства. Отдельная глава посвящена основным культурам — рису, батату, различным бобовым и сахарному тростнику. Под поливным рисом, по подсчетам автора, занято всего 3% обрабатываемой площади. Своего риса систематически не хватает и его привозят извне. Сахарный тростник идет в основном на экспорт. Животноводство развито слабо. В небольшом числе разводят лошадей, коров и коз. Большое значение в крестьянском хозяйстве имеют свиньи, куры, утки, кролики. Подсобными занятиями являются рыболовство и шелководство. Домашние ремесла не занимают видного места в хозяйстве крестьян; больше других развито производство матов, веревок и корзин. Автор отмечает, что плетением занимаются исключительно мужчины.

К. Глакен сообщает об изменениях, происшедших в системе землевладения рюкюсцев. Еще в конце XIX в. около 76% пахотной земли находилось в общественном владении крестьян. Пахотные участки перераспределялись между членами общины через каждые 2—4—10 лет. Земельная реформа, проведенная в 1893—1903 гг., разрушила общественное землевладение; в результате образовалось множество парцеллярных хозяйств. Автор подробно останавливается на классификации земель с точки зрения их хозяйственной пригодности, но не касается вопроса о расслоении крестьянства Окинавы. Из приведенного в книге материала видно, что многие крестьяне не имеют своей земли. Так, в обследованной автором деревне Минатогава только 50% крестьян имеют свои участки, остальные, очевидно, вынуждены арендовать землю или заниматься промыслом. В книге остается недоуясненным характер землевладения и землепользования на острове.

Автор дает подробное описание национального жилища, строительной техники, отмечает изменения в типах построек. В конце XIX в. наиболее распространенное национальное жилище представляло собой легкое каркасно-столбовое строение на возвышенном земляном фундаменте или на сваях, с четырехскатной соломенной или тростниковой крышей. Стены делали из бамбука и переплетали травой или соломой. Дверной проем завешивали циновками. Открытый очаг помещался в центре жилища, обычно однокамерного, и огораживался камнями. Дым выходил через отверстие в крыше или через дверь. Такого рода жилища, по наблюдениям автора, поныне сохраняются в глухих горных селениях среди беднейшей части населения. В настоящее время большое распространение получили стандартные деревянные дома японского типа с верандами и скользящими раздвижными дверьми. Дома строят фасадом во двор и обносят высокой изгородью из соломой или бамбука, а иногда из камня.

В питании населения преобладают национальные блюда из батата, бобовых и риса; беднейшие семьи питаются преимущественно сладким картофелем (бататом). Из соевых бобов вырабатывают пасту и бобовый творог. Чай, как и в собственно Японии, широко распространен. В последнее время в городах распространяется кофе.

Национальная одежда рюкюсцев сохраняется среди старшего поколения. Она состоит из длинного западного халата, покроя кимоно. Цвет ткани, из которой шьют кимоно, обычно синий с белыми полосами для мужчин и белыми мелкими вкраплениями для женщин. В настоящее время местная одежда почти повсеместно сменилась европейской или общеяпонской. Мужчины, как уже говорилось выше, носят преимущественно полувоенные костюмы японского и американского образца, женщины перешивают кимоно на платья европейского покроя или шьют юбки и кофты.

Большой этнографический интерес представляет имевший широкое распространение у рюкюсцев обычай татуировки (дакэ). Местные жители дают несколько объяснений этому обычаю: девушки татуировались при наступлении половой зрелости, или,

по другому толкованию, для того, чтобы обезобразить себя и не попасть в публичный дом в Японию; татуировка рыбаков объясняется желанием оградить себя от злых духов; ее делали на спине и руках, включая пальцы. Рисунок татуировки на отдельных островах был различен. Высказанные предположения о связи татуировки с ткачеством (Фурнер)⁷ или с родовыми знаками (Симон)⁸, по мнению автора, заслуживают внимания.

Детальную разработку в книге получил вопрос о структуре семьи. Основу социальной жизни деревни составляют, по словам автора, индивидуальные семьи, в состав которых, кроме родителей и их детей, входят и другие родственники: младшие сестры и братья, племянники и т. д. Несколько десятков родственных малых семей составляют большую семью. Члены ее поддерживают связь между собой — собираются по праздникам (Новый год, праздник наречения имени и т. д.) и для богослужения в честь фамильных предков. Большие семьи делятся на «главные» (ханке) и «боковые» (бунке), образованные при выделении младших сыновей. Основные принципы современной рюкюской семьи, были, по мнению автора, заимствованы из Китая.

Недвижимое имущество (землю) делит в различных пропорциях между сыновьями, причем старший сын получает больше половины. В бедных семьях, владеющих небольшими участками, земля вместе с домом передается старшему сыну. Младшие сыновья при образовании самостоятельной семьи получают деньги для покупки земли и строительства дома. Многие бедные семьи не в состоянии обеспечить младших детей, и они порывают с земледелием и уходят на заработки. Автор указывает, что много юношей работает в американских военных лагерях. Система наследования подчеркивает неравное положение женщины в семье. Дочери не наследуют недвижимого имущества, а при вступлении в брак в богатых семьях получают деньги, одежду, утварь, в бедных — только одежду. Женщины выполняют всю тяжелую работу по дому и наравне с мужчинами работают в поле; К. Глакен отмечает, что из-за тяжелой работы женщин в поле на Рюкю часты случаи преждевременных родов. По традиции вся мелкая торговля в сельских местностях ведется женщинами.

Очень интересные страницы, посвященные описанию обрядов и праздников. К. Глакен подробно и красочно описывает свадебный обряд рюкюсцев, который он неоднократно наблюдал. Однако деревенские жители говорили ему, что низкий материальный уровень не позволяет справлять свадьбы с прежней пышностью и сложными церемониями. Современный свадебный обряд заимствован у японцев. Как и прежде, в свадебной церемонии большую роль играют посредники; по традиции это должны быть только женщины, но в последнее время посредниками выступают и мужчины.

Наиболее архаичные черты, восходящие к глубокой древности, прослеживаются в обрядах, совершаемых при рождении ребенка. До сих пор женщина во время беременности и родов считается нечистой. Для беременной женщины строится специальный дом, причем крышу не достраивают, с тем чтобы через нее, по представлениям рюкюсцев, мог вылететь нечистый дух. После родов женщина должна обмыться в реке или в море. Сохраняется обычай закапывания последа отцом новорожденного, причем он в это время должен смеяться. Смех отца и присутствующих при этом обряде родственников должен предвещать благополучный рост и радостную жизнь ребенка. До последнего времени сохранялся старый обычай «дзиру» (очаг), состоящий в том, что мать и новорожденного несколько дней, независимо от сезона, даже в жару, прогревали у очага, помещенного в темной комнате. К. Глакен не дает объяснения этому обычаю; возможно, что он связан с культом огня, распространенным среди рюкюсцев.

Погребальный обряд также претерпел изменения. Описанный в начале XX в. обряд помещения костей в урну после изъятия из гроба теперь не наблюдается. По традиции, тело умершего должно быть погребено в течение суток. Хоронят в деревянном буддийского типа гробу, в который кладут одежду, обувь, а для мужчин, кроме того, табак и флягу с вином, чтобы всем этим душа умершего могла пользоваться в загробном мире. Гроб, когда его закрывают, помещается так, чтобы голова покойного была обращена на запад. После похорон происходит регулярное поминовение души умершего. В домашние алтари (буцудан) помещают поминальные дощечки (ихай), на которых написаны имя и дата смерти умершего; перед ними произносят ежедневные молитвы и ставят жертвоприношения душам умерших предков. Культ предков сильно развит у рюкюсцев. В каждой деревне есть алтарь, воздвигнутый в честь ее основателя. Перед этим алтарем жрицами совершаются общие поклонения жителей деревни фамильному богу (удзигами).

В главе «Общественная жизнь» дано подробное описание народных праздников: нового года, праздника фонарей, поминовения усопших, полнолуния и др. Веселым является праздник рисовой водки, который отмечается восьмого числа двенадцатого месяца по лунному календарю. Новые праздники (например, европейский новый год) не носят общенародного характера.

Во время праздников исполняются различные танцы (например, танец журавля и черепахи), даются импровизированные юмористические представления. К. Глакен от-

⁷ W. Furner, Life in the Luchu Islands. «Bulletin of the Free Museum of Science and Art of the University of Pennsylvania», Philadelphia, т. II, 1899, № 1.

⁸ E. Simon, Beiträge zur Kenntniss der Riukiu Inseln, Leipzig, 1914.

мечает широкое распространение кино, которое посещают в выходные и праздничные дни. Демонстрируют японские и американские кинофильмы. В столице Окинавы, Нахе, имеются национальные театральные труппы, в которых даются традиционные театральные представления.

К. Глакен подчеркивает, что в деревне нет радио, мало газет, журналы из-за своей дороговизны недоступны, и их читают редко. Несмотря на то, что по природным условиям в Японии электрификация сельских местностей очень облегчена и распространена весьма широко, во многих деревнях на Рюкю (например, в одной из обследованных автором деревень — Ханасиро) электричества нет.

Религиозные пережитки среди крестьян, особенно среди женщин, очень сильны. В деревнях широко распространены обряды, связанные с почитанием духов — огня, родников, рощ и др. В исполнении религиозных обрядов ведущую роль играют женщины.

В верованиях рюкюсцев значительное место занимают древние анимистические воззрения, которые оформились в своеобразную систему с жрицами — «норо» во главе. Система норо играла в XV—XVI вв. роль государственной религии. Жрицы-норо имели большое политическое влияние, в их распоряжении находились наследственные земли. Развитие женского жречества «норо» связано с поклонением огню, домашнему очагу и предкам. Укрепление конфуцианских идей подорвало его могущество, оно перестало играть роль государственной религии, но в народе сохраняло свое значение.

Буддизм, проникший на Рюкю в XII в., большого влияния не имел. Синтоизм и культ императора на Рюкю получили меньшее распространение, чем в Японии.

В заключительной главе еще раз подчеркивается большое влияние Китая и Японии на Рюкю. Особенно сильное влияние Японии, как отмечает К. Глакен, наблюдается в языке, — японский язык получил всеобщее распространение; однако в быту сельских жителей сохраняется старый рюкюский язык.

Книга К. Глакена, написанная с большой симпатией к рюкюскому народу и содержащая огромный фактический материал, заслуживает внимания не только специалистов, но и широкого круга читателей.

Ю. Ионов

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

ДВЕ КНИГИ О ГАВАЙЯХ *.

Огромную роль в разрушении самобытной культуры гавайского народа и его колониальном порабощении сыграли американские миссионеры. Обосновавшись на Гавайях в 1820 г., они вскоре сумели подчинить своему влиянию местных вождей и в течение нескольких десятилетий являлись закулисными правителями этого стратегически важного архипелага. Вместе с другими американскими поселенцами миссионеры подготовили захват Гавайских островов Соединенными Штатами. Официально он был оформлен в 1898 г., но фактически задолго до аннексии острова стали колонией североамериканских капиталов.

Уже в 30—40-х гг. XIX в. в печати США и ряда европейских государств разгорелась полемика по поводу деятельности американской протестантской миссии на Гавайях. В сочинениях почти всех мореплавателей, посетивших архипелаг (Бичи, Мейен, Белчер, Уолпол, Билле и др.), осуждалось ханжество, корыстолюбие и религиозное изуверство миссионеров, которые ввели вместо старых табу новые, еще более обременительные, и, проповедуя гавайцам «царствие небесное», в то же время усилленно заботились о своем обогащении. Американские церковники и их покровители (Диббл, Бингхем, Бартлет, Андерсон, Чивер и др.) отвечали на эти разоблачения книгами и статьями, в которых превозносили действия своих посланцев на далеких островах, а всю ответственность за бедственное положение гавайского народа и его постепенное вымирание возлагали на «безбожников» — матросов и торговцев разных национальностей, посещающих порты архипелага или там обосновавшихся. Пожалуй, наиболее объективную оценку обстановки на Гавайях дал в тот период известный русский мореплаватель О. Е. Коцебу¹. Он показал истинное лицо американских миссионеров, вскрыл тот большой вред, который они принесли коренному населению архипелага, и вместе с тем обрисовал крайне отрицательные последствия общения островитян с другими представителями «западной цивилизации».

Споры о роли протестантской миссии в истории гавайцев продолжались и после присоединения архипелага к Соединенным Штатам; не утихли они и поныне. Амери-

* B. Smith, *Yankees in Paradise. The New England Impact on Hawaii*, Philadelphia — New York, 1956, 376 стр.; его же, *The Islands of Hawaii*, Philadelphia — New York, 1957, 118 стр.

¹ О. Е. Коцебу, *Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.*, М., 1959, стр. 223—270. Этот труд, изданный в 1830 г. на немецком языке, лишь теперь впервые опубликован в русском переводе.